

про себя: «Я — дочь Эсэгэ Малан Тэнгрия . . . Купаясь в воде, я обманным образом лишилась своей лебединой одежды и осталась на земле». Из этих слов мы прежде всего заключаем, что лебедь-женщина не является только поэтической деталью монгольских повестей, а настоящим членом монгольского небесного Олимпа, дочерью великого бога Тэнгрия, обладающею лебединой одеждой. Этой принадлежности небесной девы выпала роль в мифе. Снятая, например, при купанье, лебединая одежда подвергалась похищению, что заставляет небесную деву остаться на земле, пока не возвратится ей прежняя оболочка. Нет сомнения, что такое похищение стало любимой деталью монгольского повествования, и недосказанную в данной былине мотивировку происшествия (какой-то обман) надо искать в других монгольских повестях.

В ответ на предположение о популярности данного мотива у монголов Н. Н. Поппе сообщил нам конспект былины «Мани Бадар дзанги», записанной у Халха-монголов в 1927 г.¹

Жил был Мани Бадар дзанги нашего хошуна. Однажды он увидел, что конь его Сандзай Шарга исхудал, и, узнав от коня, что он поправится и станет лучше прежнего, если будет пить воду из источника ламы Ашийн, он пустил его в табун ламы. Через два месяца конь стал краше прежнего. Поехав верхом на коне, Мани Бадар дзанги увидел у золотого источника белую лебедицу, которую нищие поймали при помощи похищенного ими аркана. Нищие собрались съесть лебедицу. Тогда Мани Бадар дзанги выменял ее, отвез на желтую Тамгинскую равнину и отпустил, после чего она превратилась в прекрасную девушку. Она оказалась младшей дочерью небесного хана Джагармиджида. Девушка заявила ему, что хочет стать его женой, но он долго отказывался, говоря, что у него нет даже чистого помещения для нее. Тогда девушка выхватила платок, махнула им, и появились три прекрасных золотых дворца. В этом дворце они и зажили счастливо и радостно.

Жил был хан Хара Бэтэгэн. Однажды он увидел в подзорную трубу, что в пустынной местности появился дворец. Послав туда своих пажей (хя), он узнал от них, что живет там Мани Бадар дзанги. Отправившись к старику (гадальщику, кудеснику), он велел ему погадать и узнал, что нет на земле мужа лучше Мани Бадар дзанги. После этого хан велел погадать ему о том, возможно ли ему отнять у того жену, и узнал, что предприятие это очень опасно. После этого хан послал за Мани Бадар дзанги и отпра-

¹ Вариант этого конспекта напечатан Н. Н. Поппе в «Проблемах изучения бурят-монгольского фольклора», стр. 69.